

Глава 12

Сун Лян не считал себя человеком слабым или излишне чувствительным. Он резко сел на постели.

— Я вовсе не из-за их слов... — начал он, но так и не смог заставить себя произнести слово «плакал». Гордость не позволяла юноше признать минутную слабость.

Немного успокоившись, Сун Лян продолжил:

— Все они — и те, кто сочувствует искренне, и те, кто лишь притворяется, — смотрят на меня как на безумца. Только из-за того, что я отказался от «блестящей партии» в лице Яо Аня. Кто-то отвернулся, кто-то не скрывает разочарования.

— Но ведь я не совершил ничего дурного.

Он никак не мог взять в толк: почему выбор в пользу Яо Юя вместо Яо Аня считается в глазах всей деревни роковой ошибкой?

Яо Юй почувствовал, как его сердце пропустило удар. Пусть Сун Лян и твердил, что их союз — лишь временная сделка, слышать, что его ценят выше «образцового» брата, было... неожиданно приятно.

«А я ведь и впрямь для него не так уж плох?»

На бледных щеках Яо Юя проступил легкий румянец. Он осторожно смахнул остатки слез с лица фулана.

— Ладно тебе, поднимайся. Во всей деревне нет никого, кто ловил бы рыбу лучше меня. Пойду на реку, будет у нас на ужин знатное угощение.

И ведь не соврал. Сверстники Яо Юя давно забросили эти детские забавы, а те, кто до сих пор пропадал на мелководье, были моложе его лет на пять-шесть. Опыта «маленькому никчёмьшу» было не занимать.

Сун Лян не чувствовал особого голода. Он привык к нужде: в его семье лишний раз не поесть означало сэкономить на завтра. Но перспектива отведать свежей рыбы, за которую не нужно платить ни медного гроша, заставила его кивнуть.

Яо Юй, хоть и тревожился о будущем, внезапно ощутил прилив сил. Теперь, сколько бы он ни поймал, ему не придется отдавать большую часть улова отцу, чтобы тот, в свою очередь, передал всё Яо Аню. Эта мысль придавала юноше небывалый азарт.

Яо Юй смастерил простенькую ловушку из бамбука, приладил её к длинному шесту и велел Сун Ляню взять таз и идти следом.

Речка протекала сразу за их домом, так что идти далеко не пришлось. Закатав штанины, Яо Юй вошел в воду.

— Там не опасно? — с беспокойством спросил Сун Лян, стоя на берегу.

— Не волнуйся, я в этой реке с малых лет каждую корягу знаю.

— Правда? — Сун Лян рос под строгим присмотром — ему и в голову не могло прийти лазить по деревьям или ловить рыбу в ручье. Максимум, что ему позволялось как сяо-гэ'эр — собирать с друзьями дикие травы да грибы в лесу.

Яо Юй не ответил, сосредоточив всё внимание на руках. Он осторожно опустил в поток корзину с приманкой из дождевых червей и замер.

— Сейчас рыбы у деревни мало, всю выловили. Просто так не поймаете, нужно приманивать, — тихо пояснил он.

Удача была на их стороне. Вскоре в ловушку заплыла рыбешка размером с ладонь. Яо Юй молниеносным движением выхватил корзину из воды. Ужин был обеспечен. Вскоре ему удалось выудить еще одну рыбку, покрупнее, но после этого клев как отрезало.

— Ох... — Яо Юй поежился. — К вечеру вода стала совсем ледяной.

Сун Лян коснулся поверхности реки — вода и впрямь была студеной.

— Выходи скорее. На лекаря у нас денег нет, не хватало ещё простудиться.

Яо Юй не стал упрямыться, собрал снасти и в несколько шагов выбрался на берег.

— Холодно-то как! Пошли скорее в дом.

На дворе стояла ранняя осень, и вечерняя прохлада уже заметно кусалась. Сун Лян кивнул и, подхватив таз с уловом, поспешил вслед за мужем.

Дома, глядя на еще живую рыбу, Сун Лян впал в замешательство.

— В моей семье рыбу никогда не готовили. Я не умею.

Его отец был человеком прижимистым и на рыбу тратить не желал. Старший брат — лентяй — и пальцем бы не пошевелил, чтобы что-то поймать. Семью Сун в деревне не жаловали, так что и гостинцев им никто не носил. Редкие случаи, когда Сун Ляню доводилось пробовать рыбные блюда, случались разве что на праздничных пирах.

Правда, Яо Ань когда-то приносил им пару рыбин, но матушка Сун не умела с ними обращаться — мясо вышло горьким, и с тех пор она наотрез отказывалась их готовить.

— В моем доме рыба была часто, так что я знаю, что делать, — успокоил его Яо Юй. — Вот только без приправ ничего путного не выйдет.

Видя разочарование на лице Сун Ляна, Яо Юй решительно хлопнул в ладоши.

— Есть идея! У моего приятеля Цзян Хэна приправы точно найдутся, схожу к нему, одолжу.

— С чего бы ему делиться с нами задаром? — усомнился Сун Лян.

— А мы и не задаром. Позову его с нами поужинать. Жди, я мигом!

Пока Яо Юй ходил за подмогой, Сун Лян немного прибрался. На кухне был необходимый минимум: котел, пара мисок да тесак. Ну и мешок риса, присланный Госпожой Чжао. Больше — ничего. Даже тарелок не нашлось, не во что было выложить готовое блюдо.

Юноша хмурился: всё это требовало денег. Уходя из дома Яо, старик выделил сыну сущие крохи, строго-настрога наказав тратить их только на самое необходимое. Он предупредил, что если Яо Юй всё промотает, то помощи ждать не стоит.

У Сун Ляна были свои сбережения, но тратить их он не собирался. Ему нужно было накопить десять лянов, чтобы уйти. Этого же, судя по всему, желал и Яо Юй.

Вскоре с улицы донеслись голоса. Сун Лян вышел на порог и увидел забавную картину: Яо Юй изо всех сил тянул Цзян Хэна за руку, а тот вцепился в косяк двери мертвой хваткой. Бедняга смотрел на дом так, будто внутри притаился свирепый зверь, и ни в какую не хотел заходить.

— Пришли? — Сун Лян прекрасно понимал причину этого страха. Несмотря на недовольство, он поздоровался первым.

Цзян Хэн замер, поймав на себе тяжелый взгляд хозяина дома. Он слишком хорошо помнил тот день, когда Сун Лян избивал Яо Юя. Тогда он струсил и сбежал, а потом, когда всё стихло, вернулся, чтобы отнести избитого друга домой. Вид того, в каком плачевном состоянии был Яо

Юй, навсегда врезался в память. С тех пор приятель боялся Сун Ляна едва ли меньше, чем сам Яо Юй.

Сейчас гость вошел в дом, но не знал, как себя вести — и из-за страха, и из-за того, что перед ним был супруг близкого друга.

— Это Цзян Хэн, мой брат. А это Сун Лян, ты его и так знаешь, — представил их Яо Юй.

Цзян Хэн выдавил из себя приветствие, которое заставило всех троих замолчать:

— Здравствуй... невестка.

Сун Лян, после короткой паузы, всё же ответил:

— Угу.

— Вот, приправы, — приятель протянул свертки.

Яо Юй перехватил их:

— Давай сюда, я пойду готовить. А ты посиди пока, я быстро.

Цзян Хэн покосился на Сун Ляна.

— Ну нет... У вас и сесть-то некуда. Лучше я тебе на кухне помогу.

В деревне набор специй был невелик, так что Яо Юй не стал мудрить. Разделав мелкую рыбешку, он сварил густой молочно-белый суп. Крупную же рыбку он порубил на куски и, раздобыв в огороде друга немного лука и чеснока, потушил с острой пастой, которую делала бабушка Цзян.

Яо Юй выложил острую рыбу в таз, а суп разлил по мискам. Ужин накрыли прямо на полу — трое мужчин уселись в круг.

Глоток нежного супа, кусочек ароматной острой рыбы...

Цзян Хэн уплетал угощение за обе щеки:

— Ох, Лао Юй, как же вкусно! Почему ты раньше так не готовил?

Яо Юй заранее отложил половину рыбы для Сун Ляна. Смакуя острые кусочки, он скромно ответил:

— Это всё бабушкина паста, она задает вкус.

Сун Лян молчал, но ел с таким аппетитом, что это было лучшим признанием талантов мужа.

— Ох... — гость сыто рыгнул и огляделся. — Совсем у вас пусто. Ни лавок, ни стола. Давай я тебе из дома принесу кое-какую мебель?

— Не нужно, — отрезал Яо Юй.

Привычка ни у кого ничего не просить сидела в нем слишком крепко. Его семья жила в достатке, и ему никогда не приходилось просить о помощи. Наоборот, окружающие часто пытались воспользоваться его наивностью и щедростью. Как мог он теперь, из-за временной нужды, принимать подачки?

— Да какая уж тут гордость, — не унимался Цзян Хэн. — У вас даже обедать неудобно. А если гости придут, куда ты их посадишь?

Яо Юй поджал губы.

— Никакая это не гордость. У меня есть способ. Просто через пару дней приходи снова — обещаю, будешь сидеть за столом и на приличном стуле.

Приятель лишь вздохнул. Он слышал, что старик Яо выделил им сущие крохи, и потому искренне хотел помочь.

— Ладно, как знаешь.

— Это не такая уж проблема, — заключил Яо Юй. — А теперь иди на кухню, вымой котел и можешь возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/15314/1354615>